

ВЕРА КРЫЖАНОВСКАЯ

Царица Хатасу

RUGRAM

МОСКВА
2022

УДК 82-31
ББК 83.3(2Рос=Рус)
К85

Крыжановская В.

К85 Царица Хатасу / В. Крыжановская. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 582 с. — (Жизни и судьбы).

ISBN 978-5-521-77630-6

Вера Ивановна Крыжановская (1857–1924) — русская романистка, известная многочисленными женскими, историческими и оккультными произведениями.

«Царица Хатасу» перенесёт читателя в таинственный мир Древнего Египта во времена правления могущественной царицы Хатшепсут. Перед вами — загадочная книга о любви и приключениях, о сильных личностях и страшных интригах, о магии и колдовстве и, конечно же, об истории.

BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-77630-6

© RUGRAM, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

ГЛАВА I ПРАЗДНИК ЖИЛА

Как солнечный луч, появляется человек на земле, чтобы на минуту отразиться на ее обманчивой поверхности и чтобы, как луч, исчезнуть, не оставив после себя следа.

Рочестер

Одна из самых блестящих эпох в истории Древнего Египта — царствование фараонов XVIII династии. Изгнание Гиксов, объединение государства под одним скипетром и победоносные походы предприимчивых и благородных правителей дали толчок искусствам, наукам и промышленности.

Завоеванная Азия стала данницей фараонов и обогатила Египет невиданными сокровищами, но и заразила его страшной изнеженностью нравов и невероятной роскошью.

В тот день, когда начинается наш рассказ, на улицах Фив царило самое радостное оживление. Древняя столица, расширен-

ная и украшенная Тутмесом I, братом правящих фараонов, была роскошно убрана. На всех дверях древних, расписанных яркими красками домов мирно покачивались гирлянды зелени. Балюстрады плоских крыш были в цветах. Цветами были увиты мачты, высившиеся перед дворцами. Отовсюду неслись песни и слышалась музыка. Разряженная радостная толпа переполняла улицы.

Праздновалось разлитие Нила. Плодоносные воды вышли из берегов и залили поля, обещая Египту изобильный год и богатую жатву.

На берегу священной реки собралась густая толпа. С каждой минутой разрастаясь, она старалась как можно ближе протиснуться к широкой лестнице, у подножия которой стояло большое раззолоченное судно. Это судно было окружено массой не менее богатых и изящных лодок, занятых пока одними гребцами. Рядом с этим центром всеобщего внимания была другая лестница, очевидно, предназначенная для знати и других избранных людей, так как под ней группировались самые нарядные суда. К этой лестнице быстро подошла украшенная позолоченным цветом лотоса лодка с гребцами—неграми, одетыми в белые туники и полосатые колпаки. На одной из скамеек, покрытой дорогим ковром, сидел стройный и сильный молодой человек высокого роста. У него было бронзовое лицо с правильными чертами. Тонкие губы, низкий лоб и темные глубокие глаза выражали настойчивость, жестокость и сдерживаемые страсти. Одет он был очень богато. Его шею украшало золотое ожерелье в несколько рядов, а за финикийским поясом, стягивавшим талию, был заткнут кинжал с резной рукояткой.

Лодка остановилась недалеко от ступенек. Мужчина встал и, подбоченившись, начал рассматривать толпившихся на лестнице. В эту минуту к реке подъехала колесница. Какой—то молодой воин соскочил с нее и, бросив вожжи провожатому, поспешно сбежал с лестницы.

— Здравствуй, Хартатеф, — крикнул он звучным голосом. — Можешь мне выделить местечко в своей лодке?

— Конечно, с удовольствием. А я думал, что ты на службе, — ответил Хартатеф, пожимая ему руку.

— Я освободился, чтобы быть с вами. Надеюсь, что мое отсутствие в процессии не будет замечено, — сказал воин, смеясь.

— Я тоже надеюсь. Но что же делают твои, Мэна? Время уже занимать места. Хатасу — да покровительствуют ей боги — скоро прибудет. Скороходы уже расталкивают толпу и очищают место для процессии.

— Когда я уходил из дому, Пагир и мальчики были уже готовы. Только дамы никак не могли покончить со своими туалетами. В этом отношении они просто невыносимы.

— Здорова ли Нейта? — спросил Хартатеф.

— Она свежа и прекрасна, как роза. Впрочем, ты можешь и сам убедиться в этом. Вот она и Сатати, — ответил Мэна, указывая рукой на быстро приближающиеся изящные носилки.

Как наэлектризованный, Хартатеф выскочил из лодки и бросился им навстречу.

Носилки остановились. Из одних поспешно вышел мужчина лет сорока в сопровождении двух мальчиков, четырнадцати и десяти лет. В других носилках сидели две женщины. Старшей из них могло быть лет тридцать пять. На ее лице была написана безграничная доброта, но насмешливое и злое выражение, появлявшееся иногда в жестком взгляде ее глубоких серых глаз, изобличало это кажущееся добродушие. Она была одета с рассчитанной простотой. Только несколько драгоценных камней, очень большой цены, подтверждали ее положение и богатство. Сидевшая рядом с ней красивая девушка была на вид лет четырнадцати. Она отличалась гибкой талией, изящными формами и слегка смуглым цветом лица. Большие черные глаза, оживлявшие ее лицо, указывали, что в молодом теле обитает душа страстной и властной

женщины. Девушка была одета во все белое. Большая диадема, украшенная изумрудами, сдерживала ее роскошные черные волосы. Ожерелье, пояс и браслеты, отделанные такими же камнями, дополняли наряд.

— Здравствуй, Сатати! Здравствуй, Нейта! — воскликнул Хартатеф, помогая женщинам выйти из носилок и делая вид, что не замечает презрительного жеста, которым Нейта ответила на его приветствие.

— Мы немного опоздали и заставили тебя ждать, но нам пришлось сделать крюк из-за тесноты на улицах, — сказала Сатати, входя в лодку и садясь рядом со своим мужем Пагиром. За ней прыгнул в лодку Хартатеф. Не спрашивая согласия Нейты, входившей последней, он поднял ее на руки и посадил рядом с собой на скамейку.

— Я ненавижу, когда мне оказывают непрошенные услуги, — заметила с неудовольствием девушка. — Я сяду между Ассой и Бэбой.

— Не капризничай и не устраивай теперь прогулок, которые могут нас опрокинуть, — сказал Пагир. — Посмотри, приближается царица.

Хартатеф, казалось, ничего не слышал. Сев рядом с Нейтой, он крикнул гребцам:

— Вперед!

В ту же минуту в толпе произошло движение. Все головы обратились к берегу, и оглушительные крики перекрыли на минуту остальной шум.

На лестнице показалась голова процессии. В строгом порядке начали спускаться жрецы, сановники, воины. Рассаживаясь по лодкам, они расположились полукругом у царского судна.

Затем под балдахин, сверкая золотой инкрустацией, появились роскошные открытые носилки. Вокруг них колебался целый лес опахал из перьев, укрепленных на золоченых палках. На этом

троне, который несли двенадцать молодых рабов, восседала Хатасу, предприимчивая дочь Тутмеса I, твердой рукой захватившая бразды правления, оставив своему брату Тутмесу лишь самую ничтожную роль. Царица была молодой, стройной женщиной небольшого роста. Ее красивое, смуглое лицо дышало строгостью, надменностью и непомерной гордостью. Но совершенно неповторимыми были ее большие черные глаза. Сияние их трудно было вынести. То сверкая смелостью и энергией, то становясь холодным и непроницаемым, ее странный взгляд покоряюще действовал на всех. Хатасу была одета в богато расшитую белую тунику. Золотой аграф придерживал пурпурный плащ на плечах. На голове красовалась двойная корона государей Нила, а в руках она держала скипетр и бич — знаки высшей власти.

Носилки остановились у лестницы. Царица сошла с них и села в лодку на приготовленное место. Затем вся процессия двинулась по реке, направляясь к храму Амона. Среди лодок, присоединившихся к царской свите, находилась и лодка Хартатефа. Теперь в ней водворилось спокойствие. К капризной Нейте вернулось хорошее расположение духа. Она с любопытством рассматривала бесчисленные лодки, усеявшие Нил, и ежеминутно обменивалась со знакомыми то поклонами, то улыбкой, полуотвернувшись от своего соседа, она будто не обращала ни малейшего внимания на его разговор с Пагиром и Мэной, хотя на самом деле ни одно слово не ускользало от ее внимания.

— В храме я должен буду вас покинуть, друзья мои, — сказал Хартатеф. — Вы знаете, что из Тростникового моря привезена целая партия кораблей, построенных по заказу Хатасу для дальней экспедиции в страну Пун. Сегодня, после церемонии, она хочет лично осмотреть их, и мне надо успеть вовремя, чтобы встретить ее.

— Надо признаться, что наша царица — да даруют ей боги долгую жизнь — женщина совершенно необыкновенная. Ка-

кие грандиозные планы она замышляет! С какой смелостью она принимает новые идеи! Например, новая усыпальница, которую она приказала построить по плану, противоречащему традиционному, освященному богами и обычаями, — сказал Пагир с восхищением.

— О да! Этот монумент испортит много крови нашим жрецам и архитекторам, — сказал Хартатеф, раздражаясь сухим, пронзительным смехом. — Но фараон Хатасу — даруют ей боги славу и здоровье — одарена такой волей, перед которой надо или поклониться, или исчезнуть. А строительство под наблюдением Сэмну так продвигается вперед, что скоро будет закончено.

— Говорят, что Тутмес II очень плох и что его смерть ходит рядом, — начал снова Пагир. — Очень интересно было бы знать, как поступит царица. Оставит ли она маленького Тутмеса в изгнании в Буту или вызовет оттуда, чтобы разделить с ним трон? Как сын покойного царя, он имеет на это неоспоримое право.

— Это уж вопросы, мой добрый Пагир, которыми нам вовсе не следует заниматься. Решать их — дело богов и наших государей, наместников богов на земле, — вмешалась Сатати. — Скажи мне лучше, Хартатеф, нельзя ли будет нам позже присоединиться к свите царицы, чтобы тоже полюбоваться новыми кораблями? Говорят, они невиданных размеров и устроены по-особому.

— Конечно, можно! Ваша знатность дает вам на это право, а расположение, всегда оказываемое Хатасу Нейте, даже обязывает ее быть там, чтобы приветствовать царицу.

Легкий толчок прервал его и заставил обернуться. Большая лодка, наполненная молодыми людьми, брала их на бордаж. Начались рукопожатия и обмен приветствиями.

— Привет прекрасной Нейте! — крикнул красивый молодой мужчина в одежде воина.

Взяв из стоявшей рядом с ним корзинки букет великолепных цветов, он бросил их к ногам девушки.

— Благодарю тебя, Кениамун, возьми это в обмен на твое ароматное приветствие, — ответила Нейта, любезно улыбаясь.

Она отцепила от пояса розу и бросила ее воину. Тот ловко поймал ее на лету. Во время этой сцены черные брови Хартатефа нахмурились, и в глазах сверкнул мрачный огонек.

— Живо вперед! Мы теряем свою очередь! — повелительно крикнул он.

От дружных усилий могучих гребцов лодка рванулась вперед так стремительно, что наскочила на другую лодку, менее роскошную. Та тяжело разворачивалась и подставила свой борт. Раздались женские крики, но суматоха длилась всего одну секунду. В той лодке сидели две чрезвычайно нарядные особы. Одна из них была молодая девушка с роскошными формами, черные глаза и огненно-рыжие волосы придавали необыкновенную пикантность ее красоте. Вторая женщина была пожилая, уже худая и увядшая, но с большой претензией соперничавшая со своей спутницей.

— Извиняюсь и приветствую благородную Туа и ее дочь Неферту, — сказал Хартатеф, раскланиваясь с обеими женщинами, очень хорошо известными в Фивах. Их дом был местом свиданий золотой молодежи Египта.

Сами они принадлежали к знатному и богатому роду. Их праздники пользовались известностью, но легкомысленное поведение, давно уже покончившее со всеми предрассудками, заставляло целомудренных и гордых женщин высшего общества избегать их.

— Мы можем быть только признательны этому случаю, доставившему нам удовольствие и честь приветствовать благородную Сатати и прекрасную Нейту.

Сатати в свою очередь приветствовала Туа и обменялась с ней несколькими любезными фразами. Супруга Пагира была очень снисходительна к недостаткам других. Она, конечно, не отваживалась открыто посещать особ, чье общество могло бы ее ском-

прометировать перед благородными друзьями, но по утрам время от времени наведывалась в дом Туа узнать все придворные и городские скандалы, всегда известные там лучше, чем где бы то ни было.

Пока обе женщины приветствовали друг друга, Неферта обменялась с Мэной несколькими убийственными взглядами. Молодой воин, очевидно, очень чувствительный к ее демонической красоте, внезапно обнаружил, что ему слишком тесно сидеть, и попросил позволения перейти в лодку Туа, на что получил весьма любезное согласие.

С насмешливой улыбкой Хартатеф приказал причалить. Нейта же, бросив недовольный взгляд на брата, отвернулась и завела разговор с Ассой и Бэбой, сыновьями Сатати.

По окончании религиозной церемонии Хатасу отпустила часть свиты и отправилась в порт, где бросили якорь корабли для смотра. Там ее ожидал Хартатеф. В числе лиц, присоединившихся к царской свите, были также Сатати и Нейта. Жена Пагира гордилась особым благоволением царицы, и этой милостью она пользовалась уже давно. Еще при жизни Тутмеса I Сатати стояла при Хатасу, сопровождавшей отца в походе к Евфрату. Во время этого—то путешествия царица, тогда еще совсем молодая девушка, заинтересовалась своей спутницей и с тех пор постоянно покровительствовала ей.

После смотра вполне довольная им царица уже готовилась сесть в лодку, как вдруг увидела Нейту и Сатати, специально вставших на ее пути, чтобы быть замеченными.

Хатасу тотчас же остановилась. Ее блестящие глаза устремились на девушку с непередаваемым выражением любви.

— Подойди, Нейта, — ласково сказала она, протягивая ей руку.

Смущенная девушка преклонила колени. Краснея от радости, она почтительно поцеловала смуглую, изящную руку царицы.

